

Вильям Джеймс

"Стоящая перед нами {задача} касается того, как мы рисуем удаленное прошлое в его естественном облике на холсте нашей памяти; к тому же мы часто воображаем, что непосредственно созерцаем ее глубины. Несется вперед течение мысли, но большинство ее фрагментов падают в бездну забвения. Некоторые воспоминания не переживут и краткого мгновения встречи с ними. Жизнь других воспоминаний ограничена несколькими моментами, часами, днями. А некоторые оставляют неизгладимый след, благодаря которому они будут вспоминаться, пока длится жизнь. Можем ли мы объяснить такое их различие?"

Джеймс полагал, что можем. Непрерывная панорама сознательного опыта слишком мимолетна, чтобы считаться памятью. Согласно Джеймсу, воспоминание требует усилий, и его следует отличать от извлечения чего-либо из непосредственного сознательного опыта. Он различал непосредственную память, которую называл *первичной*, и косвенную память, которую называл *вторичной*. Представления Джеймса о строении памяти во многом основывались на интроспекции (самонаблюдении); а вторичную память он считал темным хранилищем информации, однажды пережитой, но уже не столь легко поддающейся извлечению. Существует примечательная параллель между первичной и вторичной памятью — этими двумя постулированными им состояниями сознания — и одной важной идеей, которая вот-вот должна была созреть в Вене и распространиться по всему миру. Но в 1890 году мало кто слышал о Зигмунде Фрейде, а его

концепция бессознательного находилась еще в стадии формирования, и ей нужны были еще два десятилетия, чтобы войти в моду.'

Согласно Джеймсу, первичная память, родственная, но не идентичная тому, что сегодня называют кратковременной памятью, никогда не покидает сознание и дает верное представление о только что воспринятых событиях. Вторичная, или постоянная память изображалась им в виде путей, проторенных в мозговой ткани человека, но с большими индивидуальными различиями: "Некоторые мозговые ткани — как воск под печатью: ни одно из впечатлений, никак не связанных между собой, не может быть стерто. А другие, подобно желе, реагируют на каждое прикосновение, но при обычных условиях не сохраняют надолго отпечатков" (1892, с.293). Итак, память имеет двойственный характер: постоянный и преходящий. Но за исключением ненадежных данных интроспекции, почти никаких научных свидетельств о различиях в работе этих двух систем представлено тогда не было. Это произошло почти 75 лет спустя, когда Во и Норман (Waugh and Norman, 1965) описали взаимосвязь между первичной и вторичной памятью как это показано на Рис.5.2. (Их модель мы рассмотрим ниже в настоящей главе.) Согласно их модели, вербальный элемент поступает в первичную память и затем либо будет удерживаться здесь при помощи повторения, либо будет забыт. При повторении этот элемент может перейти во вторичную память и стать частью постоянной памяти человека.

i

Ранние теории Джеймса и Эббингауза, касающиеся глубокой структуры памяти, были надолго положены под сукно, хотя работы этих ученых в других областях психологии оказались более привлекательными для аналитической и функциональной психологии, которая быстро завоевывала позиции в Америке. Но до возникновения когнитивной психологии и связанного с ней развития моделей памяти дерзкое исследование структурных свойств памяти этими ранними психологами не нашло своего признания.

'Джеймс не цитировал Фрейда в своей двухтомной работе "Принципы психологии", опубликованной в 1890 г.

Рис. 5.2. Модель первичной и вторичной систем памяти. Адаптировано из: Waugh and Norman (1965).

